

УДК

Ф. Карагусов,

Каспийский общественный университет, Республика Казахстан, г. Алматы

Научные идеи профессора Ю.Г. Басина – предтеча восприятию института юридических лиц публичного права и совершенствования законодательства о формах участия государства в гражданских правоотношениях в правовой системе Казахстана

Аңдатпа

Қарақұсов Ф., Каспий университеті (Алматы қ., Қазақстан). Профессор Ю.Г. Басинның ғылыми идеялары - Қазақстанның құқықтық жүйесіндегі азаматтық құқықтық қатынастарға мемлекеттің қатысу нысандары туралы заңнаманы жетілдіру және жария құқықтың заңды тұлғалар институтын қабылдаудың бастаушысы болып табылады.

Мақалада Қазақстандағы жария құқықтың заңды тұлғасы (ЖҚЗТ) тұжырымдамасы алғаш рет ғылыми қоғамдастыққа 2001 жылы ұсынылғаны атап өтілген. Сол кезеңде профессор Ю.Г. Басин қазақстандық заңнамаға бұрын белгісіз болған мүліктік қатынастарға мемлекеттің қатысу нысандарын талдап, оны жеке азаматтық құқықпен реттеуді талап ететін іс жүзінде жаңа типтегі заңды тұлғалардың пайда болуын көрсетті. Осы мақаланың авторы азаматтық-құқықтық қатынастарға мемлекеттің қатысуының ерекше нысаны немесе тәсілі ретінде қарастырады және мұндай енгізуді қажет деп санай отырып, ЖҚЗТ институтын ұлттық құқықтық жүйеге енгізу тұжырымдамасын әзірлеу бойынша соңғы 5 жыл ішінде жүргізілген жұмысты атап өтеді, оның ішінде квазимемлекеттік сектордың жұмыс істеп тұрған институтын бір мезгілде таратумен.

Түйінді сөздер: жария құқықтың заңды тұлғасы, квазимемлекеттік сектор, мемлекет, азаматтық-құқықтық қатынастар, мүліктік айналым, профессор Ю.Г. Басин.

Abstract

Karagussov F., Caspian University (Almaty, Kazakhstan). Scientific ideas of Professor Yu.G. Basin is the forerunner of perception of the notion of legal entities of public law and improvement of legislation concerning forms of the State's participation in civil legal relations in the legal system of Kazakhstan.

The article notes that the concept of a legal entity of public law (LEPL) in Kazakhstan was first presented to the scientific community in 2001. In the same period, Professor Yu.G. Basin analyzed forms of participation of the State in property relations previously unknown to Kazakhstani legislation and pointed to the emergence of a virtually new type of legal entities, requiring its regulation by a separate civil-law statute. The author of this article considers LEPL as a special form or way of the State's participation in civil relations and notes the work carried out over the previous 5 years to develop a concept for introducing the LEPL institution into the national legal system, considering such an introduction necessary together with simultaneous abolishment of the existing institution of the quasi-state sector.

Key words: a legal entity of public law, quasi-state sector, the State, civil-law relationships, property turnover, professor Yu.G. Basin.

Аннотация

Карагусов Ф., Каспийский университет (г. Алматы, Казахстан). Научные идеи профессора Ю.Г. Басина – предтеча восприятию института юридических лиц публичного права и совершенствования законодательства о формах участия государства в гражданских правоотношениях в правовой системе Казахстана.

В статье отмечается, что концепция юридического лица публичного права (ЮЛПП) в Казахстане была впервые представлена научной общественности в 2001 году. В тот же период профессор Ю.Г. Басин анализировал ранее не известные казахстанскому законодательству формы участия государства в имущественных отношениях и указывал на появление фактически нового вида юридических лиц, требующее его регулирование отдельным законом гражданско-правового характера. Автор данной статьи рассматривает ЮЛПП как особую форму или способ участия государства в гражданских отношениях и отмечает проведенную за предшествовавшие 5 лет работу по разработке концепции внедрения института ЮЛПП в национальную правовую систему, считая такое внедрение необходимым, в том числе с одновременной ликвидацией существующего института квазигосударственного сектора.

Ключевые слова: юридическое лицо публичного права, квазигосударственный сектор, государство, гражданские отношения, имущественный оборот, профессор Ю.Г. Басин.

1. Прошло уже более тридцати лет с того момента, когда в суверенном Казахстане началось формирование действующего гражданского законодательства. И только несколько лет назад впервые в казахстанском праве было проведено, остающееся пока единственным, достаточно комплексное исследование по вопросу о том, что это такое – юридическое лицо публичного права, для чего и как национальное законодательство большинства экономически развитых государств содержит нормы, формирующие правовой институт юридических лиц публичного права, насколько необходимы или целесообразны существование такого правового института в праве Казахстана и, собственно, функционирование юридических лиц публичного права в рамках отечественной политической и социально-экономической системы, а если восприятие этой правовой концепции необходимо или целесообразно, то как это восприятие должно быть осуществлено.

При этом, на уровне государственной власти важность внедрения правового института юридических лиц в национальную правовую систему не осознана до настоящего момента, так же как и в теории гражданского права Казахстана интерес к этой теме до сих пор не приобрел хоть как-то широкого распространения.

Для нас же необходимость регулирования казахстанским законодательством правового статуса юридических лиц публичного права, как и надлежащего восприятия опыта развитых правовых систем в формировании необходимых правовых и организационных условий для эффективного функционирования юридических лиц публичного права не вызывает сомнения. Мы убеждены не только в том, что такое восприятие будет способствовать прогрессивному развитию нашего государства и общества, но также и в том, что сопоставимой альтернативы правовому регулированию юридических лиц публичного права не существует для страны, стремящейся к устойчивости своего развития в качестве экономически и политически самостоятельного правового государства с активным и ответственным за будущее своего народа гражданским обществом, а также к своему более полному и всестороннему участию в международных политических, гуманитарных, экономических и иных общественных отношениях, к интеграции в систему социально-экономических связей в качестве ее равноправного участника.

2. О концепции юридического лица публичного права (далее – «ЮЛПП») для научной общественности Казахстана впервые в рамках относительно широкого круга лиц доложил профессор Л.Л. Чантурия из Грузии в рамках Международной научно-практической конференции (очередной в формате традиционных цивилистических чтений, проводимых уже третий десяток лет Научно-исследовательским институтом частного права академика М.К. Сулейменова), посвящённой 10-летию независимости Республики Казахстан 18 – 19 июня 2001 года [1, с. 39 – 60]. Доклад Л.Л. Чантурии вызвал неподдельный интерес и весьма оживленную дискуссию, но к идее признания ЮЛПП в казахстанском праве долгое время относились с недоверием и скептически.

Вместе с тем, из доклада мы поняли, что конструкция юридического лица публичного права позволяет государству эффективно участвовать в гражданско-правовых отношениях на равноправной основе со всеми другими участниками гражданского оборота. Как позже в другой своей публикации сформулировал сам Л.Л. Чантурия, разделение в Гражданском кодексе Грузии юридических лиц на юридические лица частного права и юридические лица публичного права «явилось новеллой на всем пост-советском пространстве... С введением понятия юридических лиц публичного права кодекс определил законодательные границы для государства, в рамках которых государство правомочно создавать юридические лица. Все юридические лица публичного права, и прежде всего само государство, являются равными участниками гражданских отношений» [2, с. 9 – 10].

Позднее проведенные нами исследования привели нас к выводам о том, что: (1) юридическое лицо публичного права – это способ участия государства и/или иных публично-правовых образований в гражданском обороте, (2) каждое такое юридическое лицо публичного права учреждается и действует в целях осуществления или соблюдения конкретного всеобщего или публичного интереса в масштабах страны или отдельно территории / местной общины, (3) для чего используются определенные организационно-правовые формы, предусмотренные законом для юридических лиц частного права, (4) независимо от того, является субъект юридическим лицом публичного права или частного права, этот субъект имеет совершенно равноправный статус со всеми другими участниками сферы гражданских правоотношений, и (5) учреждение, деятельность и прекращение юридических лиц публичного права (каждого из них в отдельности или определенной категории таких лиц) регулируется специальными нормами специального закона / законов.

В каждой национальной системе, где признается существование юридических публичного права, правовая основа для ЮЛПП различается, как и сама система ЮЛПП может иметь заметные особенности (в том числе обусловленные традицией, спецификой государственного устройства и территориального деления, ролью церкви или иных публичных организаций общенационального значения, самостоятельностью местных общин или территорий и другими факторами). Однако же вышеперечисленные критерии ЮЛПП присущи практически всем соответствующим правовым порядкам. При подготовке Концепции восприятия института ЮЛПП правовой системой Казахстана, в данной статье упоминаемой ниже, мы руководствовались такими критериями.

3. За прошедшие с момента принятия казахстанского ГК десятилетия мы видим, что переход от использования сугубо советских форм участия государства в гражданских отношениях (которые были созданы для целей существовавшей в СССР командной плановой экономики) к нормальным для рыночной экономики системе и формам явно затянулся.

Вспомним, что о важности учитывать переходный характер регулирования в новых (в то время) гражданских кодексах государств – участников СНГ, в том числе объясняя отражение в Модельном ГК и сохранение в Гражданском кодексе России регулирования государственных предприятий, в 1997 году говорил профессор А.Л. Маковский. Отмечая, что «первыми были украинские коллеги, потом грузинские, а потом уже армянские сказали, что они избавились полностью от государственных, унитарных предприятий», он утверждал, что «в Российской Федерации к этому не готовы», аргументируя тем, что государство не готово еще даже акционировать целый ряд государственных предприятий, поскольку они представляют собой «какие-то особые субъекты права, надо найти для них особый статус,... чтобы, найдя для них особый статус, включить их в гражданский оборот, с точки зрения отношений с третьими лицами так, как обстоит дело с участием в обороте любых хозяйствующих субъектов» [3, с. 690 – 691].

Этот аргумент, убедительный на определенном этапе исторического развития наших государств, по истечении 30 лет утрачивает (должен утратить) свою значимость. Более того, опыт той же Грузии, Молдовы, Азербайджана и стран Балтии показывает, что отказ от советской системы участия государства в гражданском обороте и использование конструкций

ЮЛПП может быть успешным (хотя масштабы экономики могут иметь значение, но, как думается, только в отношении сроков перехода к использованию новых правовых форм).

А самое главное, столь длительная приверженность советским принципам управления народным хозяйством (даже и при использовании уже корпоративных форм ведения экономической деятельности) объективно привело к тому, что созданные правовые основы для участия государства в предпринимательской деятельности явно показали их неэффективность и необоснованность.

4. При этом, еще в 2002 году, обращаясь к вопросу о правовых формах участия государства в хозяйственном обороте, профессор Ю.Г. Басин детально анализировал появившиеся к тому моменту так называемые национальные компании, совершенно определенно идентифицировав их как «лидеров казахстанских участников рыночных отношений в той или иной области экономики, куда привлекается крупный частный и инвестиционный капитал и где необходима также мощная система защиты государственных интересов». Он отмечал, что «через них государство непосредственно управляет важнейшими экономико-производственными процессами, выражает, удовлетворяет и защищает свои интересы», при этом однозначно понимая национальную компанию как особую организационно-правовую форму юридического лица или «нового по существу вида юридического лица», появление и широкое развитие которой оценил как «одну из самых серьезных мер современного государственного управления свободным рынком».

В то же время, уже тогда статус национальных компаний он называл «сложным и запутанным», «не имеющим достаточной законодательной базы», и особо отмечал, что деятельность национальных компаний осуществляется с игнорированием «аксиомы гражданского права», которая заключается в «возможности для государственных органов, представляющих государство, вступать и в публичные, и в частные правоотношения», в то время, как «национальные компании [являясь коммерческими организациями – Ф.К.] обладают и властными, и взаимозависимыми (гражданскими) правами, и обязанностями в рамках одного правоотношения, по одному предмету прав и обязанностей».

Отдельно профессор Ю.Г. Басин подчеркивал, что «никаких обобщающих законодательных актов, определяющих особенности правового положения национальных компаний: порядка их образования и ликвидации, управления ими – не принималось». В качестве решения проблемы он со всей однозначностью указал, что «нужен уже отдельный законодательный акт, поскольку национальная компания, будучи акционерным обществом, помимо своих публичных функций вступает в гражданско-правовые отношения, в том числе – в инвестиционные договоры», и выразил твердое мнение о том, что такой акт должен быть «в основном гражданско-правовым законом». При этом он обозначил конкретные конструкции, подлежащие установлению в таком законе, а также предупредил всех нас о том, что «создание нового по существу вида юридического лица и активное введение его в важнейшие сферы экономики требует тщательного анализа и придирчивых критических оценок возможных последствий для дальнейшего развития рыночного (в том числе инвестиционного) оборота в стране при обеспечении должной защиты публичных и социальных интересов казахстанского общества» [4, с. 199 – 211].

5. К сожалению, казахстанское законодательство и дальше стало развиваться своим путем без серьезного учета международного опыта в регулировании способов и форм участия публично-правовых образований в гражданских отношениях. Соответствующая законодательная основа развивалась как правовая среда для функционирования такого чудища, как «квазигосударственный сектор». Согласно легальному определению этого понятия, к субъектам квазигосударственного сектора отнесены «государственные предприятия, товарищества с ограниченной ответственностью, акционерные общества, в том числе национальные управляющие холдинги, национальные холдинги, национальные компании, учредителем, участником или акционером которых является государство, а также дочерние, зависимые и иные юридические лица, являющиеся аффилированными с ними в соответствии с законодательными актами Республики Казахстан» [5, п/п. 31) ст. 3].

При этом, наряду с корпоративными организациями (АО и ТОО) с прямым или косвенным участием государства в их капитале этот феномен объединяет в себе и государственные предприятия, и любые иные юридические лица, а также не запрещает создание ими дочерних организаций с также неограниченным правом создавать свои дочерние организации.

Этот монстр (квазигосударственный сектор) развился до невероятных пределов, и он не только не способствовал процветанию нашего общества и благополучию нашего народа, но обусловил возникновения существенных предпосылок кровавых событий в январе 2022 года в Казахстане. После того, как действующий президент Казахстана взял ситуацию под свой относительный контроль, он потребовал кардинального реформирования упомянутого «квазигосударственного сектора», в том числе, для снижения вредоносного эффекта от его существования. К сожалению, поручения главы государства были восприняты довольно буквально, и вместо ликвидации квазигосударственного сектора, его пытаются сохранить, хотя и с некоторыми (причем непродуманными) изменениями в законодательном регулировании [6].

Конечно же, вызывает поддержку отраженная в предлагаемых документах по реформе квазигосударственного сектора идея упразднения такой организационно-правовой формы юридических лиц, как государственное предприятие. Как указывается в литературе, «вопрос о жизнеспособности государственных предприятий на праве хозяйственного ведения также поднимался», и еще при разработке проекта Закона о государственном имуществе предполагалось отказаться от государственных предприятий и права хозяйственного ведения [7, с. 722]. В литературе называются разные причины их сохранения, что в данном случае уже не имеет никакого значения: и заслуживает полной поддержки утверждение академика М.К. Сулейменова о том, что «назрел вопрос о ... ликвидации этого института в целом» [8, с. 18].

Однако, единственно обоснованной реформой квазигосударственного сектора, нацеленной на прогрессивное развитие Казахстана, обеспечение устойчивости национальной экономики и благополучие граждан в этом случае, все-таки, представляется отказ от квазигосударственного сектора и формирование сначала должной правовой основы, а затем - разумной системы юридических лиц публичного права.

6. К этому вопросу мы обратились лишь в 2018 году, но именно так, как завещал Юрий Григорьевич Басин - критически, системно и оценивая последствия. По результатам этой работы мы пришли к убеждению не только в том, что казахстанское право может воспринять концепцию ЮЛПП, но и в том, что надлежащее восприятие казахстанским правом этой концепции целесообразно и необходимо для развития правового государства, гражданского общества и свободного рынка. По результатам этой работы мы издали два больших аналитических отчета, включающих в себя обзор опыта иностранных государств и собственно Концепцию восприятия казахстанским правом института юридических лиц публичного права (о них – далее в настоящей статье).

Придерживаясь позиции профессора Басина, мы также считаем, что законодательная основа о ЮЛПП должна быть преимущественно гражданско-правовым законодательством, а внедрять этот институт в национальную систему права следует вдумчиво и ответственно. В связи с этим, принципиально наша Концепция восприятия института ЮЛПП в редакции 2018 года сохраняет свою актуальность (хотя определенные коррективы преимущественно технического характера, но ничего не меняющие по сути, с учетом прошедшего пятилетнего периода могут быть сделаны). Однако, следует учитывать следующие два момента.

Во-первых, наша работа проводилась по заказу Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен», и мотивы такого заказа, хотя и не декларировались, но были очевидны (в том числе обусловленные поддержкой антикоррупционной службы и заинтересованностью частных субъектов зарабатывать на предоставлении государственных услуг). Мы же исходим из того, что институт ЮЛПП должен быть внедрен таким образом, как это принято в подавляющем большинстве государств-участников ОЭСР (хотя и с учетом национальных особенностей), и ни в коем случае это не должно повлечь ослабления государственности Республики Казахстан, необоснованного вмешательства

правоохранительных органов в деятельность ЮЛПП и необоснованного перераспределения национальных богатств.

Во-вторых, уже сегодня мы являемся убежденными сторонниками той позиции, что институт ЮЛПП должен быть внедрен в нашу правовую систему таким образом, чтобы из казахстанского права и казахстанской экономической системы безвозвратно исчез квазигосударственный сектор. Не надо его реформировать, он должен быть ликвидирован (даже если концепция его реформирования и включает в себя ликвидацию государственных предприятий, как мы предлагаем и в своей концепции внедрения ЮЛПП). К сожалению, на данном этапе такая ликвидация самой формы государственных предприятий предлагается в стиле лихой кавалерийской атаки в «лоб» без учета существенных факторов, игнорирование которых приведет к печальным последствиям, в связи с чем нами была опубликована соответствующая научная статья [9].

При этом подчеркнем, что проведенный нами анализ иностранного законодательства позволяет сделать вывод о том, что конструкция ЮЛПП применима не только к формам участия государства в имущественном обороте. Она также эффективна при организации любой деятельности, способствующей или направленной на осуществление признаваемого публичного или иного всеобщего интереса. Например, в формах ЮЛПП выступают местные общины, их применяют органы местного самоуправления, с их использованием организуется хозяйственная деятельность других публичных и/или общественных образований (например, национальная церковь, национальные или общенародные форумы и ассоциации и тому подобные организации).

7. Таким образом, к вопросу о целесообразности (даже – необходимости) восприятия казахстанским правом правовой концепции юридического лица публичного права мы обращаемся на протяжении уже более пяти лет.

Во второй половине 2017 года по заказу Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен» нашей экспертной группой под руководством академика М.К. Сулейменова было проведено обширное исследование относительно понятия юридического лица публичного права (ЮЛПП) и опыта регулирования правового статуса и деятельности ЮЛПП в иностранных правовых порядках, включая некоторые государства, являющиеся членами Организации Экономического Сотрудничества и Развития (ОЭСР / OECD), и те бывшие республики прекратившего свое существование СССР, в которых правовой институт ЮЛПП был в той или иной мере воспринят и регулируется национальным законодательством. Наш развернутый отчет был представлен упомянутому заказчику в январе 2018 года [10].

В том же 2018 году также по заказу НПП «Атамекен» нами было проведено исследование уже правовой теории и законодательства Республики Казахстан на предмет возможности и перспектив восприятия правового института ЮЛПП казахстанским правом, по результатам которого заказчику также были представлены аналитические отчеты с изложением предлагаемой нами Концепции внедрения института ЮЛПП в правовую систему Казахстана и наших Рекомендаций о необходимых для этого мероприятиях [11; 12].

После представления этих аналитических отчетов проводились разные встречи и мероприятия по обсуждению итогов проведенной работы и выработке шагов по практической реализации идеи о включении института ЮЛПП в правовую систему Казахстана, а самих ЮЛПП - в социально-экономическую инфраструктуру нашего общества. Последним на данный момент из таких, более или менее публичных, мероприятий был Круглый стол, который состоялся в режиме онлайн в конце 2020 года, когда автор данной статьи как член упомянутой экспертной группы попытался кратко и в очень обобщенном виде представить концепцию ЮЛПП, объяснить целесообразность ее восприятия казахстанским законодательством [13].

С тех пор серьезных дискуссий по этой теме в нашей профессиональной среде (как и каких-то особых изменений в нашей законодательной системе) не происходило.

8. В то же время, правовой институт ЮЛПП не только успешно внедрен уже во многих государствах бывшего СССР (например, в Азербайджане, Грузии, Молдове, Эстонии), но гражданское законодательство и других бывших советских республик (в частности, Узбекистана и Украины) также развивается по пути его восприятия.

Так, уже порядка десяти лет разделение правосубъектных организаций на юридические лица частного права и ЮЛПП предусмотрено в гражданском праве Украины, а в Концепции обновления Гражданского кодекса Украины, подготовленной в рамках проводимой работы по рекодификации гражданского законодательства Украины, предлагается включение в ГК общих положений о юридических лицах публичного права и признание таковых в качестве участников гражданских правоотношений [14, с. 30 – 33]. К сожалению, практическое воплощение этой Концепции рекодификации в нормах ГК Украины, очевидно, отодвигается на какой-то срок в связи с полномасштабным военным вторжением на территорию суверенной Украины со стороны известных сопредельных государств.

И в Республике Узбекистан по инициативе Президента Ш.М. Мирзиёева к середине 2020 года был подготовлен проект обновленного Гражданского кодекса Узбекистана, в котором наряду с упразднением права хозяйственного управления и другими принципиальными изменениями в системе вещных прав, а также исключением организационно-правовой формы государственного предприятия было предусмотрено и разделение юридических лиц на юридические лица частного права и ЮЛПП [15]. Также к сожалению, по какой-то причине, этот проект со столь важными и перспективными новеллами (пусть пока еще и недостаточно совершенными с точки зрения их содержательного и технического оформления) до сих пор не рассмотрен и не принят Парламентом Узбекистана. Но уже тот факт, что научная общественность и многие представители правительственных органов согласовали целесообразность формирования законодательных основ для создания и деятельности ЮЛПП, представляется существенным шагом по дальнейшей модернизации правовой системы Узбекистана.

9. В Казахстане такого положения, при котором можно было бы говорить о наличии консенсуса (общественного, внутригосударственного, как в отношениях между ветвями государственной власти, так и внутриаппаратного, или хотя бы на уровне теоретических разработок в правовой науке) говорить не приходится.

В утвержденной в ноябре 2021 года Концепции правовой политики лишь подчеркивается необходимость «продолжать проработку вопроса имплементации международно-правового опыта по внедрению института юридических лиц публичного права в национальную правовую систему» (при этом почему-то в рамках решения задачи о «формировании сервисной и "человекоцентричной" модели государственного управления» и в связи с тем, что «остаются открытыми вопросы относительно определения публичной функции, порядка ее осуществления, разновидности функций, субъектов и принципов их выполнения, а также роли и места квазигосударственных структур») [16, п. 4.3].

В то же время, при подготовке проекта этой Концепции правовой политики Казахстана мы неизменно предлагали восприятие института ЮЛПП прежде всего в рамках модернизации гражданского законодательства, в частности, таким образом, чтобы именно в Гражданском кодексе предусмотреть классификацию юридических лиц на юридические лица публичного права и юридические лица частного права, а также разработать, утвердить и реализовать в законодательстве концепцию внедрения института юридических лиц публичного права (в том числе, публиковали такие свои предложения) [например, 17]. Основанием для такого подхода является то, что, как уже указывалось ранее, ЮЛПП являются формой участия государства именно в гражданском обороте, средством или инструментом осуществления государством хозяйственной деятельности.

Как бы то ни было, «проработка вопроса» о внедрении ЮЛПП в казахстанскую правовую систему, видимо, продолжается. Главное, чтобы эта работа не прекратилась и не была признана бесперспективной.

В этой связи, поскольку все вышеупомянутые наши аналитические отчеты, предложенные нами обобщения иностранного опыта, концептуальные подходы и рекомендации о практических шагах сохраняют свою актуальность в полной мере (и любое заинтересованное лицо может свободно к ним обратиться для ознакомления), также следует принять во внимание целый ряд выгод (в контексте желаемого улучшения национальной правовой системы), которые могут иметь место в случае эффективного восприятия института ЮЛПП, и которые в обобщенном виде были предложены автором на одной из недавних научно-практических конференций [18, с. 309 - 316].

Если Казахстан движется в направлении все большей интеграции в систему международных гуманитарных и социальных связей и экономических отношений с развитыми экономиками мира, заметного участия в системе международной торговли, то вопрос о восприятии национальным правом конструкции ЮЛПП, признаваемой практически во всех странах ОЭСР, а также получающей все большее развитие в правовых порядках на территории бывшего СССР, даже не должен обсуждаться: такое восприятие с учетом передового опыта законодательного регулирования в развитых юрисдикциях представляется необходимым.

Но ответственное обсуждение может и должно иметь место по вопросу о том, как наиболее эффективно и целесообразно, с наименьшими издержками создать правовую и организационную основу для формирования и деятельности ЮЛПП в Казахстане.

Литература (использованные источники):

1) Чантурия Л. Юридические лица – правовая конструкция современного права. // Чантурия Л. Свобода и ответственность: право и правосудие постсоветской эпохи. - Тбилиси: Издательство «САНИ», 2004. – 170 с.

2) Chanturia L. The Development of Civil Law in Georgia. // Georgia in Transition: Experience and Perspectives. - King L. and Khubua G. (eds.). - Peter Lang, 2009.

3) Маковский А.Л. Новые гражданские кодексы государств-участников СНГ: стабильность и переходный характер регулирования. // Маковский А.Л. О кодификации гражданского права (1922 – 2006). - М.: Статут, 2010. - 736 с.

4) Басин Ю.Г. Национальная компания. // Басин Ю.Г. Избранные труды по гражданскому праву. Предисловие Сулейменов М.К., Ихсанов Е.У. - Сост. Сулейменов М.К. – Алматы: АЮ – ВШП «Әділет», НИИ частного права КазГЮУ, 2003. – 734 с.

5) Бюджетный кодекс Республики Казахстан от 4 декабря 2008 года № 95-IV, с изменениями и дополнениями на дату обращения к источнику. // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K080000095_ (дата обращения: 19.02.2023 г.).

6) Концепция проекта Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам развития квазигосударственного сектора» (январь 2023 г.). // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33808420 (дата обращения: 19.02.2023 г.).

7) Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть): Комментарий (постатейный). В трех книгах. - Книга 1. Статьи 1 – 114. - Издание четвертое, исправленное и дополненное, с использованием судебной практики. - Алматы, 2020. - 896 с.

8) Сулейменов М.К. Государство и гражданское право: проблемы теории и практики. // Государство и гражданское право, Материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти и 85-летию со дня рождения д.ю.н., профессора Ю.Г. Басина (в рамках ежегодных цивилистических чтений). Алматы, 29 – 30 мая 2008 г. - Отв. ред. М.К. Сулейменов. - Алматы: НИИ частного права КазГЮУ, 2008. - 648 с.

9) Сулейменов М.К., Карагусов Ф., Дуйсенова А.Е. Ликвидация государственных предприятий и юридические лица публичного права. [23.01.2023]. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37317026 (дата обращения: 19.02.2023 г.).

10) Отчет по результатам изучения опыта законодательного регулирования статуса юридических лиц публичного права в некоторых развитых иностранных государствах и

бывших советских республиках. - 332 с. // <https://atameken.kz/uploads/content/files/ОТЧЕТ%20по%20результатам%20изучения%20опыта.pdf> (дата обращения: 19.02.2023 г.).

11) Аналитический отчет: Концепция восприятия правового института юридических лиц публичного права законодательством Республики Казахстан. – 112 с. // <https://atameken.kz/uploads/content/files/АНАЛИТИЧЕСКИЙ%20ОТЧЕТ%20Концепция%20восприятия.pdf> (дата обращения: 19.02.2023 г.).

12) Аналитический отчет: Итоговые рекомендации о развитии законодательства Республики Казахстан в целях восприятия правового института юридических лиц публичного права законодательством Республики Казахстан и инструкция по реализации рекомендаций. – 28 с. // <https://atameken.kz/uploads/content/files/АНАЛИТИЧЕСКИЙ%20ОТЧЕТ%20Итоговые%20рекомендации.pdf> (дата обращения: 19.02.2023 г.).

13) Карагузов Ф. Юридическое лицо публичного права: понятие и перспективы восприятия концепции законодательством Республики Казахстан (27 ноября 2020 г.). // <https://katpartners.kz/Articles/PublicEntities.pdf> (дата обращения: 19.02.2023 г.).

14) Сулейменов М.К., Карагузов Ф. Концепция рекодификации ГК Украины и модернизация ГК Казахстана: сравнительный анализ основных идей. // Актуальные проблемы частного права. Научные труды НИИ частного права Каспийского университета. - Выпуск 2. - Отв. ред. М.К. Сулейменов. – Алматы: Казахстанский Международный Арбитраж, 2022. – 400 с.

15) Карагузов Ф. О проекте новой редакции Гражданского кодекса Республики Узбекистан (Общая часть): реформа системы юридических лиц. // https://www.katpartners.kz/Articles/L_Entities_reform_Uz.pdf (дата обращения: 19.02.2023 г.).

16) Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, утвержденная указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> (дата обращения: 19.02.2023 г.).

17) Предложения НИИ частного права Каспийского университета по основным направлениям развития гражданского законодательства Республики Казахстан. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37068414 (дата обращения: 19.02.2023 г.).

18) Карагузов Ф. Восприятие правовой концепции юридического лица публичного права в правовой системе Республики Казахстан является необходимым. // Қазақстан Республикасындағы және шет елдердегі заңнама мен құқық қолдану тәжірибесінің өзекті мәселелері: «Тұран» университетінің 30 жылдығына арналған халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдары (Алматы, «Тұран» университеті, 11 қараша 2022 жыл). // Жауапты ред.: з.ғ.д., профессор Жанузакова Л.Т., з.ғ.д., профессор Акимжанов Т.К. - Алматы: «Тұран» университеті, 2023. - 416 б. - қазақша, орысша, ағылша. = Актуальные проблемы законодательства и правоприменительной практики в Республике Казахстан и зарубежных странах: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 30-летию университета «Туран» (Алматы, университет «Туран», 11 ноября 2022 года) // Отв. ред.: д.ю.н., профессор Жанузакова Л.Т., д.ю.н., профессор Акимжанов Т.К. - Алматы: университет «Туран», 2023. - 416 с. – каз., рус., англ.

References:

1) Chanturiya L. Yuridicheskiye litsa – pravovaya konstruktsiya sovremennogo prava. // Chanturiya L. Svoboda i otvetstvennost: pravo i pravosudiye postsovetskoй epokhi. - Tbilisi: Izdatelstvo «SANI», 2004. – 170 s.

2) Chanturia L. The Development of Civil Law in Georgia. // Georgia in Transition: Experience and Perspectives. - King L. and Khubua G. (eds.). - Peter Lang, 2009.

- 3) Makovsky A.L. Novye grazhdanskiye kodeksy gosudarstv-uchastnikov SNG: stabilnost i perekhodny kharakter regulirovaniya. // Makovsky A.L. O kodifikatsii grazhdanskogo prava (1922 – 2006). - M.: Statut, 2010. - 736 s.
- 4) Basin Yu.G. Natsionalnaya kompaniya. // Basin Yu.G. Izbrannyye trudy po grazhdanskomu pravu. Predisloviye Suleymenov M.K., Ikhsanov Ye.U. - Sost. Suleymenov M.K. – Almaty: AYU – VShP «Ədilet», NII chastnogo prava KazGYuU, 2003. – 734 s.
- 5) Byudzhety kodeks Respubliki Kazakhstan ot 4 dekabrya 2008 goda № 95-IV, s izmeneniyami i dopolneniyami na datu obrashcheniya k istochniku. // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K080000095_ (data obrashcheniya: 19.02.2023 g.).
- 6) Kontsepsiya proyekta Zakona Respubliki Kazakhstan «O vnesenii izmeneny i dopolneny v nekotorye zakonodatelnye akty Respubliki Kazakhstan po voprosam razvitiya kvazigosudarstvennogo sektora» (yanvar 2023 g.). // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33808420 (data obrashcheniya: 19.02.2023 g.).
- 7) Grazhdansky kodeks Respubliki Kazakhstan (Obshchaya chast): Kommentary (postateyny). V trekh knigakh. - Kniga 1. Statyi 1 – 114. - Izdaniye chetvertoye, ispravlennoye i dopolnennoye, s ispolzovaniyem sudebnoy praktiki. - Almaty, 2020. - 896 s.
- 8) Suleymenov M.K. Gosudarstvo i grazhdanskoye pravo: problemy teorii i praktiki. // Gosudarstvo i grazhdanskoye pravo, Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy pamyati i 85-letiyu so dnya rozhdeniya d.yu.n., professora Yu.G. Basina (v ramkakh ezhegodnykh tsivilisticheskikh chteny). Almaty, 29 – 30 maya 2008 g. - Otv. red. M.K. Suleymenov. - Almaty: NII chastnogo prava KazGYuU, 2008. - 648 s.
- 9) Suleymenov M.K., Karagussov F., Duysenova A.E. Likvidatsiya gosudarstvennykh predpriyaty i yuridicheskoye litsa publichnogo prava. [23.01.2023]. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37317026 (data obrashcheniya: 19.02.2023 g.).
- 10) Otchet po rezultatam izucheniya opyta zakonodatelnogo regulirovaniya statusa yuridicheskikh lits publichnogo prava v nekotorykh razvitykh inostrannykh gosudarstvakh i byvshikh sovetskikh respublikakh. - 332 s. // <https://atameken.kz/uploads/content/files/OTChET%20po%20rezultatam%20izucheniya%20opyta.pdf> (data obrashcheniya: 19.02.2023 g.).
- 11) Analitichesky otchet: Kontsepsiya vospriyatiya pravovogo instituta yuridicheskikh lits publichnogo prava zakonodatelstvom Respubliki Kazakhstan. – 112 s. // <https://atameken.kz/uploads/content/files/ANALITICHESKIY%20OTChET%20Kontsepsiya%20vospriyatiya.pdf> (data obrashcheniya: 19.02.2023 g.).
- 12) Analitichesky otchet: Itogovye rekomendatsii o razvitiy zakonodatelstva Respubliki Kazakhstan v tselyakh vospriyatiya pravovogo instituta yuridicheskikh lits publichnogo prava zakonodatelstvom Respubliki Kazakhstan i instruktsiya po realizatsii rekomendatsii. – 28 s. // <https://atameken.kz/uploads/content/files/ANALITICHESKIY%20OTChET%20Itogovye%20rekomendatsii.pdf> (data obrashcheniya: 19.02.2023 g.).
- 13) Karagussov F. Yuridicheskoye litsa publichnogo prava: ponyatiye i perspektivy vospriyatiya kontseptsii zakonodatelstvom Respubliki Kazakhstan (27 noyabrya 2020 g.). // <https://katpartners.kz/Articles/PublicEntities.pdf> (data obrashcheniya: 19.02.2023 g.).
- 14) Suleymenov M.K., Karagussov F. Kontsepsiya rekodifikatsii GK Ukrainy i modernizatsiya GK Kazakhstana: sravnitelny analiz osnovnykh idey. // Aktualnye problemy chastnogo prava. Nauchnye trudy NII chastnogo prava Kaspyskogo universiteta. - Vypusk 2. - Otv. red. M.K. Suleymenov. – Almaty: Kazakhstansky Mezhdunarodny Arbitrazh, 2022. – 400 s.
- 15) Karagussov F. O projekte novoy redaktsii Grazhdanskogo kodeksa Respubliki Uzbekistan (Obshchaya chast): reforma sistemy yuridicheskikh lits. // https://www.katpartners.kz/Articles/L_Entities_reform_Uz.pdf (data obrashcheniya: 19.02.2023 g.).
- 16) Kontsepsiya pravovoy politiki Respubliki Kazakhstan do 2030 goda, utverzhennaya ukazom Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 15 oktyabrya 2021 goda № 674. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> (data obrashcheniya: 19.02.2023 g.).

17) Predlozheniya NII chastnogo prava Kaspyskogo universiteta po osnovnym napravleniyam razvitiya grazhdanskogo zakonodatelstva Respubliki Kazakhstan. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37068414 (data obrashcheniya: 19.02.2023 g.).

18) Karagussov F. Vospriyatiye pravovoy kontseptsii yuridicheskogo litsa publichnogo prava v pravovoy sisteme Respubliki Kazakhstan yavlyaetsya neobkhodimym. // Қазақстан Respublikasyndaғы zhәne shet elderdegi zaңnama men құқық қолдану tәzhiribesiniң өзекti мәseleleri: «Тұран» universitetiniң 30 zhyldyғyna арналған khalyқаралық ғылыми-tәzhiribelik konferentsiya materialdary (Almaty, «Тұран» universiteti, 11 қараша 2022 zhyl). // Zhauapty red.: z.f.d., professor Zhanuzakova L.T., z.f.d., professor Akimzhanov T.K. - Almaty: «Тұран» universiteti, 2023. - 416 b. - қазақша, oryssha, ағылша. = Aktualnye problemy zakonodatelstva i pravoprimenitelnoy praktiki v Respublike Kazakhstan i zarubezhnykh stranakh: Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 30-letiyu universiteta «Turan» (Almaty, universitet «Turan», 11 noyabrya 2022 goda) // Otv. red.: d.yu.n., professor Zhanuzakova L.T., d.yu.n., professor Akimzhanov .K. - Almaty: universitet «Turan», 2023. - 416 s. – kaz., rus., angl.

Автор туралы ақпарат: Фархад Қарақұсов, Каспий университеті Жеке құқық ғылыми-зерттеу институтының бас ғылыми қызметкері, Халықаралық салыстырмалы құқық академиясының (IACL) мүшесі, заң ғылымдарының докторы, профессор.

Information about the author: Farkhad Karagussov, Chief Researcher, Private Law Research Institute of Caspian University, Member of the International Academy of Comparative Law (IACL), Doctor of Law, Professor.

Сведения об авторе: Фархад Карагусов, главный научный сотрудник НИИ частного права Каспийского университета, член Международной академии сравнительного правоведения (IACL), доктор юридических наук, профессор.

Подготовлено в качестве доклада в рамках запланированной к проведению 28 марта 2023 г. Международной научно-практической конференции «Казахстанская цивилистика: становление и развитие», посвященной 100-летию юбилею Юрия Григорьевича Басина, организуемой Высшей школой права «Әділет» Каспийского общественного университета (г. Алматы, Казахстан), а также в качестве статьи для опубликования в сборнике материалов этой конференции.